

Секция «Политические науки»

**Перспективы развития консолидационного процесса в современной России
(на примере анализа массовых акций протеста в период избирательного
цикла 2011-2012 г.г.)**

Зарытовская Екатерина Дмитриевна

Аспирант

Тульский государственный университет, Гуманитарный факультет, Тула, Россия

E-mail: ekaterina-malahova87@mail.ru

Проводимые в последние годы в России реформы избирательного, партийного, регионального законодательства не способствовали повышению уровня реципрокности и устойчивому взаимодействию власти и общества, что определённо препятствует стабилизации политической системы и, тем более, развитию процесса демократической консолидации. В целях укрепления вертикали власти у населения были изъяты полномочия по избранию и контролю органов власти, что привело к сосредоточению всех властных ресурсов в руках правящей элиты и повышению внутриэлитной консолидации, но вместе с тем, возложило на неё всю полноту ответственности за происходящее в стране. Выбранные правящей элитой методы контроля и стабилизации политического процесса вступают в явное противоречие с выбранными в качестве рамочных (и принятыми обществом) демократическими институтами, что неизбежно ведёт к ценностно-институциональному кризису [1].

Одной из форм проявления кризиса стали массовые акции протеста против результатов выборов, начавшиеся в декабре 2011 года после выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 года. Несогласие общества с результатами голосования (по официальным итогам которого победила партия «Единая Россия»), вызванное массовыми нарушениями и фальсификациями на избирательных участках, вылилось в митинги протеста непосредственно в день голосования и последующие за ними массовые митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова в столице и аналогичные мероприятия в регионах страны. Несмотря на многочисленные споры и версии СМИ по поводу количества участников, организаторов митингов и преследуемых ими целей, неоспоримым фактом является то, что это самые многочисленные и радикальные политические протестные акции в стране за последние годы, поставившие под сомнение легитимность правящей элиты.

Однако не совсем верно говорить о митингах несогласных в контексте тотальной дестабилизации политической системы. Для того, чтобы создать угрозу существующей системе, митинги должны быть массовыми, стихийными и социально репрезентативными, а декабрьские акции не обладали ни одним из вышеприведённых критериев. Митинги не были стихийными, так как подготовка к ним велась в период избирательной кампании. О социальном представительстве можно было говорить в том случае, если бы организаторами митингов выступили оппозиционные политические партии, обладающие устойчивым количеством сторонников и налаженной системой коммуникации с общественностью. Однако политические партии слабо обозначили свою позицию по отношению к итогам выборов, а основная информация о подготовке и организации митингов проходила в сети Интернет, которой в нашей стране активно пользуется только молодёжь до 30 лет, составившая основную группу участников акций. Кроме этого,

организаторы митингов представляют собой достаточно разрозненную группу, не обладающую поддержкой (а многие из организаторов и элементарной узнаваемостью) среди населения страны. Характер лозунгов и настроения участников митингов позволяют говорить не о сформированной гражданской позиции, а об удачном использовании организаторами акций протестного потенциала граждан.

Однако реакция общественности на результаты выборов, наглядно показала, что устойчивые способы воспроизводства и легитимации политической системы у правящей элиты отсутствуют, и кроме того, в обществе сложилось устойчивое неприятие используемых элитой в качестве основного механизма стабилизации системы неформальных форм и методов осуществления политического процесса. Кроме того, становится очевидным постепенное превращение сети Интернет в эффективную и практически неконтролируемую площадку политической борьбы. Интернет способствует включению в политический процесс новых акторов, в том числе и антисистемных, степень активности которых прямо пропорциональна увеличению контроля за несетевыми СМИ. Несмотря на то, что для старшего поколения основным источником политической информации по-прежнему остаётся телевидение, интернет-ресурсы устойчиво воздействуют на самую молодую, активную и радикально настроенную часть населения. Прошедшие митинги продемонстрировали, что сложившаяся система отношений власти и общества, а также механизмы контроля за политическим процессом потеряли эффективность и нуждаются в модернизации.

Результаты исследования, проведенного социологами аналитического "Левада-центра" свидетельствуют о довольно серьезном размежевании россиян по политическим предпочтениям на фоне массовых акций протеста [2]. При этом сторонники полноценной политической трансформации оказались в меньшинстве. Социологи констатируют, что значительных изменений политической системы в России не стоит ожидать ранее, чем через 10-15 лет.

В российском обществе произошло разделение на три больших группы в зависимости от политических взглядов. Первая, представленная наиболее активной частью больших городов, выступает за дальнейшую демократизацию режима. Таких взглядов придерживаются обеспеченные, образованные, информированные граждане, которые за период с начала 2000-х добились значительных успехов, приобрели собственность, повысили свой статус. Наиболее оппозиционно и критически настроено население крупных городов, эта часть населения наиболее радикально настроена против существующего режима. Именно по установкам этой части населения можно судить об усиливающейся тенденции делегитимации режима. Учитывая высокий уровень образования, способности к артикуляции своих взглядов, близости к коммуникационным каналам, можно предположить, что мнения и представления этой части населения будут с течением времени распространяться шире и шире, частично нейтрализуя влияние кремлевской пропаганды. Но предположение можно отнести лишь к представителям типичного «среднего класса», характеризующимися самым высоким социальным капиталом, активностью, благосостоянием, уверенностью людей в себе и в своем будущем. Величину этого сегмента 15–20%, максимум – в 25% всего населения. Это меньшинство опасается того, что при нынешнем политической режиме может потерять всё достигнутое за последние годы. Представители этой социальной группы поддержали предложенные лидерами оппозиции лозунги: новое избирательное законодательство, независимые

суды, отмена цензуры как возможность мирной трансформации политической системы.

Жители средних и малых городов, то есть "провинция и промышленная Россия" придерживаются консервативных взглядов. Эта группа включает порядка 45% населения страны. С другой стороны, за это же время сильнее обозначилось и консервативное, антиреформистское, антимодернизационное относительное большинство – население в малых и средних городах, которое боится перемен, боится нового, поскольку эти люди ясно сознают, что они не конкурентны, как и предприятия или организации, в которых они заняты. Этот сегмент общества – примерно 45% населения. Для них программа В. Путина о господдержке, о необходимости дотаций для тех, кто работает на госзаказ, о технической модернизации и социальной помощи незащищённым слоям населения представляет наиболее приемлемый вариант развития страны, поэтому там поддержка режима сохраняется и будет сохраняться.

Однако даже эта группа испытывает серьезное недовольство, которое объясняется тем, что власть не выполняет взятых на себя обещаний. Уровень недовольства в этой группе значительно выше и острее, чем возмущение политического меньшинства, отмечают эксперты. Все сильнее ощущается напряжение, связанное с недостаточностью социальных расходов, неэффективностью социальной политики. Это социальное недовольство велико, но оно носит диффузный характер и в ближайшее время едва ли может принять форму консолидированного протеста, консервативного по своей сути. Эти люди ориентируются на идеализированное прошлое. Это недовольство не затрагивает основы легитимности власти, напротив, – укрепляет систему, поскольку претензии к власти лежат в рамках самой идеологии власти, они направлены не на изменения режима, а лишь на выполнение им своих обещаний и обязательств.

К последней группе социологи причислили жителей деревень и национальных республик, которые равнодушно относятся к любым реформаторским идеям и предложениям. Эта группа практически полностью выключена из политического процесса. Зачастую этих граждан интересуют только проблемы собственного региона, и на события общегражданского уровня они редко обращают внимание. Это индифферентная, неотрадиционалистская, провинциальная, неполитическая часть населения, включая этнические регионы, которые живут в рамках, установленных их национальной культурой. Эти люди замкнуты в своем жизненном пространстве и повседневности, отчуждены от того, что происходит в далекой Москве. В целом эта часть населения составляет около 25–30% населения.

Итоги опроса свидетельствуют о том, что в среднем по стране 85% россиян не верят в свою способность повлиять на происходящее в стране. При этом 65% респондентов вовсе заявляют, что политика их не интересует, а среди жителей деревень и национальных республик этот показатель превышает 90%.

В результате в стране сложилась ситуация, когда граждане осознают собственное недовольство системой, но не имеют установок на дальнейшие действия. Общество, в котором нет ни интеллектуальных, ни организационных ресурсов, способных оформить протестное движение в деятельность сильных партий, пребывает в состоянии растерянности. Тем не менее, совершенно очевидным итогом избирательного цикла 2011-2012 года стало наличие конфликтных установок в обществе и осознанного недовольства действиями власти. В ходе опросов 37% высказались за отставку правительства, против – лишь 41%, и эти цифры соотносятся с данными из итогов опросов 1990-х годов,

несмотря на то, что правящая элита по-прежнему обладает достаточными организационными, информационными, пропагандистскими, финансовыми и социальными ресурсами, чтобы контролировать ситуацию и не допустить стремительного распространения оппозиционных взглядов.

Вместе с тем, не стоит преувеличивать значимость прошедших митингов для будущего развития страны. Несмотря на достаточно радикальные заявления некоторых политических и общественных деятелей о грядущей революции и полной делегитимации системы, было бы уместнее предположить, что произошедшие события ознаменуют начало нового цикла стабилизации российской политической системы и нового этапа институционального строительства, что вполне вписывается в логику российской политической трансформации. Направление политического процесса в России определяют процедурные факторы, и поэтому вектор развития государства зависит от решений правящей элиты и её адаптивной способности. Протестные митинги при всей своей неоднозначности убедительно продемонстрировали власти, что стабилизация российского политического процесса в демократических рамках возможна только при его соответствующем демократическом процедурном наполнении и правящей элите страны необходимо сосредоточиться не на бесконечном реформировании политической системы, а на формировании и совершенствовании устойчивых механизмов реализации существующей нормативной базы государства.

Литература

1. Тихонова Н.Е. Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики в России // *Общественные науки и современность*. 2012. № 3. С.5-21
2. Протестные движения 2011-2012: <http://www.levada.ru/protestnye-dvizheniya-2011-2012>